

<http://edoc.bseu.by/>

*С.С. Рахматуллин, студент
samatrakhmatullin@gmail.com*

КГЭУ (Казань)

Научный руководитель – к.полит.н. М.А. Мьльников

КГЭУ (Казань)

ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Возможности для социальной мобильности в современном цифровом обществе довольно ограничены в связи с ростом конкуренции, вызванной усложнением приспособления к новым условиям. Поскольку эти условия характеризуются доминированием информационно-цифрового общественного строя, неподготовленные к этому огромные массы населения вынуждены быть вовлечены в процессы их маргинализации [1, с. 3].

Процесс диджитализации, с одной стороны, значительно расширяет границы человеческого потенциала, но в то же время может стать инструментом для осуществления всепроникающего контроля над личностью, ее подчинения [2, с. 409].

На первом этапе диджитализация осуществляется в контексте исторических форм политической культуры. Например, в Китае официально с 2003 года используется система фильтрации данных в интернете «Золотой щит» для защиты населения от информации нежелательного характера, например, сайтов экстремистской направленности. Таким образом, в этой стране существуют свои национальные аналоги мировых видеохостингов, поисковых систем и социальных сетей, например, крупнейшая в мире соцсеть Facebook в Китае заблокирована, а вместо нее граждане используют Renren. Вместо Twitter – Weibo; Google – Baidu; Pinterest – Huaban; YouTube – Youku. Также в КНР имеется Комиссия по управлению кибербезопасностью и действует закон, ограничивающий возможности интернет-изданий [3, с. 3].

Что касается России, то в ней сегодня формируется единая база данных для всех граждан страны. Предполагается, что ресурс будет содержать всю существующую информацию о любом гражданине, аккумулируя ее из разрозненных реестров госструктур: Министерства обороны; МВД; ПФР; Министерства образования и науки; Федерального фонда ОМС; ФНС и др [4].

Кроме того, ФСБ и Служба внешней разведки смогут вносить в базу данных информацию, которая ранее не была зафиксирована в других государственных информационных ресурсах. Однако сам унифицированный сбор и анализ такого рода данных роботами создает риски утечки информации о личной жизни госслужащих, что может существенно угрожать вопросам национальной безопасности.

Используемый в сетевой среде термин «бот» – производное от понятия «робот» [5, с. 75]. Роботы в интернет-пространстве – специальные программы

для выполнения как рутинных функций, так и сложных задач на уровне искусственного интеллекта. Сетевые роботы, имитирующие работу интернета, называются сетевыми ботами или киберсимуляторами. Последние существенно отличаются от простых роботов, функции которых заключаются в наполнении и корректировке сетевого контента, поскольку сложнейшие киберсимуляторы работают на основе алгоритмов естественного языка [6, с. 123].

Профессионально выполненные киберсимуляторы могут успешно адаптироваться к онлайн-сообществу, наполнять собственный аккаунт новой информацией и взаимодействовать с виртуальными пользователями сетевой среды. Политические стратегии всего мира активно используют киберсимуляторы с целью манипулятивного воздействия на целевые интернет-сообщества. Причем их функционал может варьироваться от простейшего осуществления репостов контента и генерации лайков, до профессиональных алгоритмов негативного или положительного воздействия на определенную целевую аудиторию. Роботы этого типа и создаваемые ими аккаунты формируют коммуникативное взаимодействие на политические темы с использованием социальных медиа и видеохостингов [7, с. 59].

Политтехнологии такого типа напрямую связаны с понятием Big Data. Большие данные настолько проникли во все глобальные структуры сети и отрасли экономики, что сегодня в Китае для оценки социального рейтинга граждан применяется система распознавания лиц, активно совершенствующаяся ежечасно за счет развития инфраструктуры нейросетей и механизмов таргетирования персонального сетевого контента [8, с. 221].

В этом контексте такие страны, как Россия, в отличие от, например, того же Китая, демонстрируют критическую зависимость от иностранных технологий и гаджетов, которые могут представлять угрозу государственным суверенитетам и в перспективе способствовать превращению стран в координируемые извне территории, доступные для внешнего контроля. В этом случае необходимо учитывать опасность полного социального отчуждения, поскольку подобные процессы нарушают привычный темп жизни людей и модель социально-политического равновесия, корректируя долгосрочные перспективы и будущие алгоритмы общественного развития [9, с. 225].

К слову, упомянутые технологии могут работать и в обратную сторону в открытых информационно-сетевых структурах, являясь не инструментом контроля граждан, а инструментом для доступа гражданами, поэтому несмотря на потенциальные недостатки в отношении конкретных людей, групп, или интернет-пользователей диджитализации политического процесса, она все же приносит существенную пользу и может быть направлена на всеобщее благо человечества, примером чего является недавно возникшая глобальная пандемическая ситуация, последствия которой привели к разобщенности людей в самоизоляционный период по причине распространения коронавирусной инфекции. Здесь политическими силами в отрасли цифровых технологий проделана колоссальная работа по сохранению целостности общества и здоровья людей [10, с. 460].

Так, правительства большинства стран разработали постановления и реализовали прописанные в них задачи на практике в области цифровой защиты населения от дезинформации и мошенничества в социальных медиа и интернет-площадках, касательно пандемии COVID-19 [11, с. 322]. Вторым примером можно назвать непрекращающееся в постпандемическую эру развитие диджитал-технологий в сфере познавательного и агитационного информационного полей в отношении предлагаемых политиками инструкций, руководств, мер предотвращения заражения коронавирусом [12, с. 1305], а третьим примером – государственную помощь в плане медицинской поддержки больных этим вирусом применением виртуальных технологий [13, с. 2] и четвертым – упрощение морально-материальной поддержки граждан, финансово или психологически пострадавших от COVID-19 через интернет-взаимодействие политиков с ними [14].

Здесь и функционирование интернет-порталов государственных услуг, облегчающее процесс записи на вакцинацию или получению медицинского отвода, и развертывание кампаний государственных ведомственных структур по переходу на дистанционный режим работы и обучения, а также всевозможные способы преодоления экономических последствий COVID-19 с использованием цифровых технологий и диджитал-средств в области здравоохранения, социального взаимодействия, налогообложения, финансирования, туризма и транспорта [14].

Таким образом, современное общество так или иначе является участником, вовлеченным в диджитализацию политических процессов различного характера и многочисленной направленности. Как выяснилось, одни их примеры, скажем, цифрового политехнологического или таргетированного контекста, могут негативно сказываться на пользователях информационно-технических средств в плане маргинализации и угрозы личной безопасности. Другие их примеры, скажем, диджитализация реализации политических решений при возникновении всеобщей угрозы, например, глобальной пандемии, зачастую носят полезный характер и выполняют задачу объединения усилий, поскольку в таких ситуациях возникает опасность смертности граждан, расформирования общества как такового и соответственно разрушения самой сущности политики.

Список источников:

1. Power and regional communities in the context of digitalization: institutions, processes, technologies / S. Sadi [et al.] // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 94, iss. 03005. – P. 1–5.
2. Taylor, J. Digitisation, digital interaction and social media: embedded barriers to democratic heritage / J. Taylor, L. Gibson // International Journal of Heritage Studies. – 2017. – Vol. 23, № 5. – P. 408–420.
3. Saryglar, A. Social and political processes in the context of contemporary communication technologies / A. Saryglar, O. Gonchar, S. Chirun // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 101, iss. 03031. – P. 1–5.

4. О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 8 июня, 2020 г., № 168-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. – М., 2020.
5. Мартьянов, Д. Политический бот как профессия / Д. Мартьянов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 74–89.
6. Василькова, В. Социальные боты в политической коммуникации / В. Василькова, Н. Легостаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 121–133.
7. Володенков, С. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления / С. Володенков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 57–69.
8. Wong, K. We're just data: Exploring China's social credit system in relation to digital platform ratings cultures in Westernised democracies / K. Wong, A. Dobson // Global Media and China. – 2019. – Т. 4, № 2. – P. 220–232.
9. Orlova, A. Digital Sovereignty, Anonymity and Freedom of Expression: Russia's Fight to Re-Shape Internet Governance / A. Orlova // UC Davis J. Int'l L. & Pol'y. – 2019. – Т. 26, № 1. – P. 225.
10. Ting, D. Digital technology and COVID-19 / D. Ting // Nature medicine. – 2020. – Т. 26, № 4. – P. 459–461.
11. Рахматуллин, С. С. Роль социальных сетей во время коронавирусной пандемии / С. С. Рахматуллин // Тинчуринские чтения – 2021 «энергетика и цифровая трансформация» : материалы Международной молодежной научн. конф., Казань, 28–30 апр. 2021 г. : в 3 т. / Казанский государственный энергетический ун-т. – Казань, 2021. – Т. 3. – С. 321–327.
12. Haug, N. Ranking the effectiveness of worldwide COVID-19 government interventions / N. Haug // Nature human behaviour. – 2020. – Т. 4., № 12. – P. 1303–1312.
13. Tavakoli, M. Robotics, smart wearable technologies, and autonomous intelligent systems for healthcare during the COVID- 19 pandemic: An analysis of the state of the art and future vision / M. Tavakoli, J. Carriere, A. Torabi // Advanced Intelligent Systems. – 2020. – Т. 2, № 7. – P. 1–11.
14. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/support_measures/ – Дата доступа: 11.11.2021.